

объектов выполнять с учетом характерных черт культур, формирующих эти зоны. Необходимо также организовывать национальные праздники как крупномасштабные фестивали, используя форму для персонала и участников в соответствии с национальными костюмами.

Актуальность темы подтверждается международным опытом проектирования трансграничных территорий в Америке и в Европе. Существуют программы совместного развития группы европейских стран: «Европейская хартия приграничных и трансграничных регионов», «Основные положения политики Европейских территорий».

Из всех стран Россия – государство, у которого не только самая длинная общая граница с Украиной, но и близкая страна по культуре, религии, истории и также важный экономический партнер. Таким образом, следует констатировать необходимость выделения научного определения и программирования развития трансграничных территорий Украины как первоочередных объектов социально-экономического развития и градостроительного проектирования.

1.Владимиров В.В., Саваренская Т.Ф., Швидский Д.О. Градостроительство и экология. – Самара: РАКС, 2000. – 124 с.

2.Панченко Т.Ф. Формирование курортно-рекреационных систем во взаимосвязи с расселением. – М.: ННТИ по гражд. стр-ву и арх., 1978. – 48 с.

3.Шимко В.Т. Архитектурное формирование городской среды – М.: Высш. шк., 1990. – 221 с.

4.Sumien T. Planowanie europejskich przestrzeni transgranicznych w preszlym czasie. Czlowieki srodowisko. T.23, Nr 1. – Warszawa, 1999. – S.51-67.

5.Блокоць Ю.М. Методичні засади транспортних територій України // Транскордонні території України (проблеми розвитку). – К.: Укрархбудінформ, 1999. – С.69-75.

Получено 27.10.2007

УДК 87.667.1 : 711.03

Л.А.РАДИОНОВА, канд. филос. наук, Н.В.СНИЦАР
Харьковская национальная академия городского хозяйства

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В АРХИТЕКТУРЕ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

Анализируется реализация историко-философского понимания категорий «пространство» и «время» в архитектуре различных эпох.

Сохранение и реставрация памятников архитектуры и внедрение новых пространственно-временных структур в сформированную структуру города актуально в теоретическом и практическом плане. Эта проблематика исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными [1-4], однако, на наш взгляд, пространственно-временные структуры в архитектуре в их историко-философском контексте, не-

достаточно раскрыты, в данной работе предпринята попытка исследования этих проблем.

С логической и исторической точки зрения анализ понимания пространства и времени в архитектуре начинается с античного мира, далее – Средневековье, Новое время, модерн, постмодерн.

Согласно истории философии, жизнь древнего грека проистекала в предметно-чувственном восприятии происходящего, человеческая жизнедеятельность стимулировалась мифологическим кодом. Память античных греков была в сфере ощущений. Она практически стирала грани между прошлым и настоящим, природным и сверхприродным. Она делала их соучастниками давно прошедших событий. Время исчислялось празднествами и ритуалами, и воспринималось как связь событий, предписанных богами. Это мировосприятие нашло свое отражение в градостроительных системах, где прослеживалась связь масштабов деятельности, мифологического кода и композиции полиса.

Философия Средневековья трактует время как Вечность, подвластную только Богу и непостижимую человеческому сознанию. Августин Блаженный отмечал, что прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее распадается на прошлое и будущее [6]. Зыбкость времени, божественное начало Бытия наиболее ярко отразилось в каркасной архитектуре готических соборов, где пространственно-временная композиция формировалась игрой света и тени, все внутри подчинено движению вперед к алтарю и устремленности вверх – к небу. Новое время ознаменовалось переходом от феодальной к раннекапиталистической экономике. Знание, основанное на гипотетико-дедуктивном методе, дает понимание природных явлений и возможность контроля над ними, что привело к технологическим последствиям для развивающейся индустрии. К.Ясперс назвал этот период истории эпохой "духовной основы человеческого бытия" ("осевое время"), когда полностью формируется подлинный человек в его духовной открытости миру – во всех направлениях совершался переход к универсальности. Симметричность наряду с гармоничной асимметрией, выразительность ордера, удерживающего протяженность композиции, открытые динамичные пространственные связи формировали композицию классицистической архитектуры Нового времени [8].

Резкий скачок в развитии промышленности, новые открытия в науке поставили новую проблему в XIX ст. – проблему отчуждения между человеком и человечеством, видом и индивидом, которая формулируется как "отчуждение" и "проклятие частной собственности". В экзистенциализме начала – середины XX ст. разрыв человека с человечеством обретает этико-психологические очертания – как одиночество

индивида, невозможность общения, бессмысленность бытия, кризис "сущностной, родовой" основы личности. Время трактуется как не форма, в которую вставлено человеческое существование, а как продукт деятельности человека – физической, психологической и творческой. Параметры времени прошлое-настоящее-будущее увязано сознанием, "...то есть Время – психологично – в некотором смысле субъективно. Пространство – раздробленность абсолютная, время – относительная...", как пишет Ж.-П.Сартр. И эта деятельность человека остается в бытии неким отпечатком, памятью – прошлым, которое формирует Бытие [5]. Но так как все живое имеет свою индивидуальную структуру, как и каждый человек – индивидуален в своих психофизиологических особенностях, то у каждого существа, вещества своя пространственно-временная структура. Бытие как бы состоит из мозаики разных пространственно-временных реальностей-ячеек. Когда мы исследуем структуру различных видов реального пространства, как утверждал В.И.Вернадский, надо иметь в виду возможность структурных особенностей времени для каждого такого вида. Воплощая мировоззрение экзистенциализма, каждое архитектурное сооружение индивидуально по стилистике и колориту. Это живая динамичная масса, со свободным и подвижным пространством, в котором линия становится духовно-несущей, основным выразительным элементом, объединяющим мотивом и ритмом. Особое развитие в работах харьковских архитекторов получил стиль модерн. В этих проектах можно обозначить три характерных направления: декоративное, свободно оперирующее рельефными и плоскостными орнаментальными украшениями; конструктивное с выявлением пластических особенностей материалов; вольная трактовка форм и пропорций исторических стилей. К концу 20-х – началу 30-х годов относятся развернувшиеся в Харькове работы по сооружению жилых домов из крупных блоков, положившие начало эпохе индустриального домостроения из сборных элементов.

Наконец, постмодерн на исходе XX ст. снимает проблему отчуждения тем, что снимает саму проблему реальности. Реальность не просто отчуждается, овеществляется или обесмысливается – она исчезает, а вместе с ней исчезает и общий субстрат человеческого опыта, заменяясь множеством знаково произвольных и относительных картин мира. Постмодерновый индивид всему открыт, но воспринимает все как знаковую поверхность, не пытаясь даже проникнуть в глубину вещей, в значения знаков. Постмодернизм – культура легких и быстрых касаний, в отличие от модернизма, где действовала фигура бурения, проникания внутрь, взрывания поверхности. Человек, с точки зрения О.Тоффлера, переживает шок будущего. Это феномен времени, про-

дукт сильно ускоряющегося темпа перемен в обществе. Он возникает в результате наложения новой культуры на старую. Если в эпоху супериндустриализации ускорение – это новая социальная сила, то временность – ее психологическая параллель. Изменяя наше отношение к окружающим нас ресурсам, сильно расширяя диапазон перемен и, что наиболее важно, ускоряя их темп, мы безвозвратно порвали с прошлым [7].

Современные социологи описывают состояние постмодерна как состояние сжатия времени, сведение его к ощущению текущего момента, оно расчленяется на ряд само достаточных эпизодов, каждый из которых переживается как уникальный и относительно не связанный с предыдущими и последующими эпизодами [1, 2]. Агрессивный стиль жизни, основанный на циничном и самокритичном отношении к традиционному искусству и выражаемый в череде провокаций как беспрерывной войне с потребителем. Период становления прошел в виде радикальных исканий деконструктивизма и поп-арта, но в дальнейшем ограничился смешиванием старых и новых стилей, образов и техник, региональных традиций и наследия субкультур. «Вечные ценности» – это тоталитарные и паранойяльные идеи-фиксы, которые препятствуют творческой реализации. Истинный идеал постмодернистов – это хаос, именуемый Делезом, как первоначальное состояние неупорядоченности, состояние нескванных возможностей [1, 2]. С другой стороны, мы сталкиваемся с явлением традиционализма, суть которого заключается в том, что хорошо только то, за чем стоит традиция: традиционные ценности, религии – словом, делать все, как раньше. По-мнению академика И.С.Кона, традиционализм по сути своей “иная форма религиозного фундаментализма”. В этом смысле он базируется на том, что, во-первых, все истинное есть старое, проверенное временем, а во-вторых, что традиции – это национальное, укорененное в нашей культуре и ментальности. При таком подходе мы попадаем в ситуацию, когда сегодняшнее следует оценивать с позиций его соответствия или несоответствия прошлому. Пространственно-временной аспект является одним из составляющих образного воздействия архитектуры на человека в целом, а архитектурные формы и пространства могут служить выразителями характера времени в данный период истории.

Архитектура есть продукт творческой деятельности человека, а значит результатом его сознательной психоэмоциональной и умственной деятельности. А образ формируется подсознанием человеческой психики. Человек живет в трех временных структурах – одно время механическое, обусловлено внешними факторами – движение этого времени строго детерминировано как причинно-следственная связь;

другое – внутреннее, сознательное – его динамика зависит от сложности внутреннего мира индивида; третье – это статичное время бессознательное, которое проявляется как предчувствие, образ под воздействием внешней среды. Архитектурная среда может быть абсолютно разнообразна и по концептуальности, и по стилистике историко-географического времени и места, но если есть некое тождество искусства и жизни в форме и в границах единого художественного произведения, происходит некое “выворачивание” внутреннего, некоего хаоса. А.Ф.Лосев отмечает, что Хаос все раскрывает и все разворачивает, всему дает выйти наружу, но в то же время он все поглощает, все нивелирует, все прячет внутрь. Образ Хаоса в виде двуликого Януса выступает как творческое начало у Овидия. Янус собственной рукой все открывает и закрывает, являясь мировой дверью [3]. Этот синтез вызывает эмоциональный всплеск – образ мира и поиск рационального объяснения.

- 1.Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998. – 302 с.
- 2.Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики. – Екатеринбург, 1997. – 178 с.
- 3.Лосев А.Ф.История античной эстетики.Софисты.Сократ.Платон. – М., 2000. – 846 с.
- 4.Затонский Д. Постмодернизм: Гипотезы возникновения. – М., 2000. – 280 с.
- 5.Сартр Ж.П. бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М., 2000. – 639 с.
- 6.Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского //Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1. Философия древности и средневековья. Ч.2. – М.,1969. – С.582-589.
- 7.Тоффлер А. Футуришок // Хрестоматия для вузов. Социология. – М., 2002. – 736 с.
- 8.Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1999. – 456 с.

Получено 22.10.2007

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббаси Р. 183	Бичев И.К. 147
Абракітов В.Е. 356	Болквадзе З.Р. 79
Абрамов Ю.А. 363, 383	Бурко Д.Л. 329
Авраменко В.Л. 205	Вернигора Ю.А. 419
Аднан Абу Саль 178	Войтова Ж.Н. 70
Алексахин А.А. 251	Володченко А.А. 403
Андрейченко В.П. 344	Гаевська В.О. 348
Антонок Н.Р. 147	Галкин А.С. 313
Балев Ф.С. 200	Гапонова Л.В. 79
Барило О.Г. 387	Глазунов Ю.В. 136
Басманов А.Е. 379	Голендер В.А. 351